

22 СЕН 1956

В редакцию газеты «Известия»

С большим волнением коллектив нашего балета готовился к поездке на гастроли в Лондон. Наша труппа работала с воодушевлением и подготовила к показу на сцене театра «Ковент-Гарден» четыре балетных спектакля: «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Бахчисарайский фонтан», «Жизель». Весь состав участников — от солистов до работников постановочной части — трудился над подготовкой к гастролям, не считаясь со временем.

Руководством театра был составлен точный план, согласно которому в Лондон должны были своевременно прибыть участники нашего коллектива. Распорядок гастролей, включая репертуар, график прибытия участников в Лондон, был согласован с администрацией театра «Ковент-Гарден».

Наши гастроли, которые организовывались на основах взаимности, — труппа Большого театра должна ехать в Лондон, а труппа театра «Ковент-Гарден» в Москву, — мы расценивали как большое и важное событие в культурной жизни наших народов, как свидетельство развития наших культурных связей и средство укрепления дружбы и углубления взаимопонимания.

Тем более совершенно непонятным в таких условиях был для нас факт провокации, учиненной в Лондоне по отношению к известной советской спортсменке, чемпионке Европы и

Олимпийских игр, Нины Пономаревой. Мы предполагали, что все это «дело», затеянное против советской спортсменки, имя которой широко известно, будет немедленно пресечено английскими властями, ибо подобные провокации могут быть выгодны только для тех, кто не хочет дружить между советским и английским народами и всячески стремится помешать ее развитию и укреплению. Однако нас постигло разочарование. Идут дни, а провокация, учиненная против Нины Пономаревой, не пресечена.

Естественно, что в коллективе нашей труппы царит большое беспокойство. В самом деле, где гарантия того, что с кем-либо из нас не повторится провокация, подобная той, которую учинили в Лондоне против Нины Пономаревой? Где гарантия того, что наш коллектив сможет выступать в Лондоне в нормальных условиях, не опасаясь, что кто-то из коллектива будет подвергнут оскорблениям или каким-либо преследованиям? В подобной обстановке поездка в Лондон балетной труппы Большого театра не может быть осуществлена. Мы заявляем, что не можем допустить, чтобы кто-нибудь из членов нашего коллектива подвергся опасности какой-либо провокации. Поэтому мы ставим вопрос о том, что в данных условиях коллектив балетной труппы нашего театра не может ехать на гастроли в Лондон.

М. ЧУЛАКИ, Г. УЛАНОВА, А. МЕЛИК-ПАШАЕВ,
Р. СТРУЧКОВА, Ю. ФАЙЕР, А. МЕССЕРЕР, В. РЫН-
ДИН, А. РАДУНСКИЙ, Г. ФАРМАНЯНЦ, Я. САНГОВИЧ,
Ю. КОНДРАТОВ.

(«Известия», 21 сентября 1956 г.)